

ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1917–1945 гг.

История казачьего офицерского корпуса относится к числу малоизученных страниц военной истории России. В предлагаемой вниманию читателей статье речь пойдет об офицерском корпусе Оренбургского войска — одного из крупнейших казачьих войск России.

С конца 1917 года территория Оренбургского казачьего войска на два года стала ареной ожесточенной братоубийственной борьбы. Казачье офицерство сыграло в этих событиях особую роль. За годы Первой мировой войны офицерский корпус Оренбургского казачьего войска понес значительные потери и сумел сохранить подавляющее большинство кадрового офицерского состава. Этот факт сыграл определяющую роль в переходе оренбургского казачества практически в полном составе на сторону антибольшевистских сил. Казачьих офицеров, перешедших на сторону красных, были единицы. Это, прежде всего, братья есаул Н.Д. Каширин и подъесаул И.Д. Каширин, есаул А.Г. Нагаев, работавший в казачьем отделе ВЦИК, подъесаул Н.Г. Енборисов, казненный за большевизм своими же казаками, подъесаул Ф.Г. Пичугин и есаул И.А. Юдин. В среде казачьих офицеров эти люди воспринимались как изгои. На стороне белых в то же время сражалось несколько сот оренбургских казачьих офицеров [1, л.140].

Какова была общая численность оренбургских казачьих офицеров — участников антибольшевистского движения? Точных данных на этот счет не имеется в связи со сложностью разделения казачьих и неказачьих офицеров. Тем не менее, некоторые статистические сведения все же имеются. По нашим подсчетам, в антибольшевистском движении принимало участие 46 оренбургских казачьих генералов, причем подавляющее большинство из них (33 человека) получило генеральские чины уже в ходе Гражданской войны. Лишь один дослужился до чина полного генерала (генерал от артиллерии М.В. Ханжин), 6 офицеров (М.П. Бородин, А.И. Дутов, Г.П. Жуков, В.М. Панов, Н.Т. Сукин, Л.П. Тимашев) закончили службу с чином генерал-лейтенанта, остальные — генерал-майорами. 11 генералов принадлежали к потомственному дворянству. Права потомственного дворянства давало также награждение орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием [2, с.210].

Оренбургские казаки сражались и на других театрах военных действий — участвовали в Сибирском Ледяном походе и в боевых действиях на Дальнем Востоке (вплоть до конца 1922 г.). В период Гражданской войны подготовка казачьих офицерских кадров осуществлялась в Оренбургском военном училище. В связи с нехваткой офицеров специальных частей

и отсутствием базы для создания специализированных учебных заведений училище из казачьего было преобразовано в универсальное, в котором помимо подготовки казачьих офицеров были сформированы пехотная рота, кавалерийский эскадрон, артиллерийский взвод и инженерное отделение [3, с.6].

Когда 7 февраля 1921 года в Суйдине был убит атаман Дутов, возникла проблема сохранения преемственности атаманской власти. Заместителем атамана с 1 марта 1921 года стал генерал-майор Н.С. Анисимов. После гибели Дутова резко усилилось разложение белых отрядов в Западном Китае, прежде всего отряда самого атамана в Суйдине. Пьянство, кражи, драки и разврат стали чертами повседневной жизни. Новый атаман генерал Акулинин считал необходимым «употребить все усилия на то, чтобы казаки, разметавшись по разным странам, не превратились в человеческую пыль, а наоборот сохранили между собою тесную спайку и в нужный момент выявили свое казачье лицо» [4, л.2]. Свой пост Войскового атамана зарубежных оренбургских казаков Акулинин, судя по всему, сохранял до самой смерти в 1944 году [5, с.3].

С исходом в эмиграцию антибольшевистское движение оренбургского казачества не прекратилось, а лишь приобрело иные формы. Само существование Зарубежной России стало вызовом большевистскому режиму. Уже в 1920 году в Харбине оренбургскими казаками была создана Рабочая артель, переименованная в 1922 году в Оренбургскую казачью дальневосточную станицу – первое казачье объединение в Маньчжурии (атаман – есаул А.Я. Арапов). В 1924 году в Харбине была образована Оренбургская имени атамана А.И. Дутова станица (атаман – генерал-майор В.В. Кручинин). В 1927 году обе станицы объединились в одну. Оренбургские казаки в 1923 году вошли в состав Восточно-Казачьего союза с центром в Харбине (председатель правления – оренбургский казак, полковник Г.В. Енборисов). Наиболее благоприятным периодом существования оренбургской казачьей эмиграции на Дальнем Востоке были 1930-е годы, когда казаки уже сумели адаптироваться к новым условиям существования, активизировали исследовательскую и просветительскую работу. В этот период в Харбине выходили однодневные газеты и сборники «Оренбургский казак».

В общей сложности в эмиграции оказалось около 1500 офицеров – участников антибольшевистского движения оренбургского казачества (не только казачьих офицеров). В 1930-х годах в составе Союза казаков на Дальнем Востоке числилось 109 офицеров-оренбуржцев, проживавших в Маньчжурии [6, с.181]. Сколько из них было природными казаками, сейчас сказать трудно. В годы Второй мировой войны часть оренбургских казаков, включая генерала Акулинина, поддержала Германию в борьбе с СССР. Со вступлением советских войск в 1945 году в Маньчжурию основные центры антибольшевистского движения оренбургского казачества были ликвидированы, часть казаков бежала на Филиппины, в Австралию, США.

Судьбы казачьих офицеров, оставшихся в Советской России или возвратившихся в СССР из эмиграции сложились подчас не менее трагично, в сравнении с судьбами тех, кто был вынужден навсегда покинуть родину. Практически все они были уничтожены в период репрессий 1930-х годов.

Библиографический список

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40215.
2. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи. Л., 1991.
3. Оренбургский казачий вестник. 1918. № 43. 24.08. С. 6.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5872. Оп. 1. Д. 214.
5. Часовой. 1939. № 228-229. 01.02. С. 3.
6. Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского «Союза казаков на Дальнем Востоке», находившегося на территории Маньчжурии. Хабаровск, 1950.

В.Б. Романова

Самарский национальный исследовательский университет

СТРАТИФИКАЦИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В ПАРИЖЕ

Русская эмиграция – это феномен в истории. Покинувшие Россию из-за несогласия с политикой новой власти составляли Русское Зарубежье. Предстоит выяснить, как и почему они стали не просто группой людей, спасающихся от политических репрессий, а именно сообществом, «обществом в изгнании». Также нужно рассмотреть, почему именно Париж стал негласной «столицей» русской эмиграции и как складывалась жизнь эмигрантов в этом городе.

Основной поток русских эмигрантов сформировался в годы Гражданской войны и сразу после нее. Многие думали, что покидают родину временно: «Мы, русские, не верили тогда, что изгнание затянется надолго, самое большое это несколько месяцев, а там большевиков свергнут, и мы вернемся домой» – отмечала великая княгиня Мария Павловна. [2, с. 352]. Поэтому исходя из этой уверенности брали с собой только самое необходимое: «Покидая Россию, беженцы чаще всего не уносят с собой ничего, кроме родной земли на подошвах своих башмаков» [4, с. 57].

Стоит сказать, что для большинства беженцев решение об отъезде из России было спонтанным: «Вопрос об эвакуации – а для многих, в сущности, вопрос жизни и смерти – решался в последние дни, иногда в последние минуты. К тому же для многих русских, воспитанных в высших по-